

Из жизни лошадей

На юру, на горочке, в лёгкий ветерок,
Придремал на солнышке старый меринок.

Снится ему, мерину, как давным-давно
Резвым жеребёночком рвался под седлом.

Быть похожим хочется на родную мать,
Что привыкла в полюшке с табуном скакать.

Чтоб увидел издали жеребца отец,
Ржаньем одобрительным встретил: «Молодец!»

Чтобы поздним вечером, скинувши седло,
Кобылицы нежные вились вокруг него...

Всё давно изведено, выпито до дна.
Треснули копыта, и болит спина.

Нет желанья, взапуски, бегать по росе,
Прыгать, кувыркаться на речной косе.

Но под лёгкий ветер, под берёзок шум
Снится ему, мерину, свой родной табун.

Рысью, вольной лавою, сердце веселя,
Обгоняют мерина кони-сыновья.

Ну, ничего, держись!

В тихом вечернем парке двое, отец и сын,
Бегают друг за другом между берёз и осин.

Мальчик упал с размаху – дети не смотрят вниз.

– Больно, сынок?

– Да, больно!

– Ну, ничего, держись.

Быстро мелькают годы, и повзрослевший сын
Горести и невзгоды будет встречать один.

Только вперёд и прямо – мы же не смотрим вниз.

– Больно, сынок?

– Да, больно!

– Ну, ничего, держись.

Мягкими лапами старость подкрадывается к отцу.

Скажет ему когда-то сын, наклоняясь к отцу:

– Мы не сдаёмся, батя, как бы ни была жизнь.

Больно, отец?

– Да, больно!

– Ну, ничего, держись.

01.12.2013 г.

